

— Классный сюрприз? — Коу Чэнь просиял улыбкой и развёл руки.

Спасательная операция команды из семи лизателей моря с триумфом завершилась через пять дней. Хотя остальные четыре они просто развлекались, но всё равно, сойдя с самолёта, были воодушевлены проделанным спасением. Они шагали с живостью и трепетом, но багаж немного ограничивал их движение. Переодевшись в зимнюю одежду в уборной, они воинственно вышли из зала ожидания аэропорта.

Через минуту все повернулись обратно.

— Где твоя сестра? — спросил Хо Жань Коу Чэня.

— Я не знаю. Позвоню Лао-Яну, — ответил Коу Чэнь. — Они уже должны приехать.

Сначала каждого из них хотели забрать родители, но их воинственный пыл ещё не утих, поэтому они отказались и решили поехать с Коу Сяо и Лао-Яном. Точнее сказать, Коу Сяо и Лао-Ян на своих машинах по отдельности развезут их по домам.

— Вы устали? — поинтересовался Сюй Чжифань.

— Да нормально, — сказал Сюй Чуань, разминая руки. — Я изрядно повеселился, и по чесноку, усталость незаметна.

— Скоро Весенний праздник, всего несколько дней осталось. — Сюй Чжифань печатал что-то в

телефоне, наверное, писал родителям. — На третий и четвертый день праздника у вас какие планы?

— Хочешь нас угостить, что ли? — спросил Коу Чэнь, набирая Лао-Яна и вися на плече Хо Жаня.

— Да, давайте соберёмся, у меня дома или в рестик сходим. А то я боюсь, что кое-кто захочет умыкнуть у меня возможность заплатить за всех, — улыбнулся Сюй Чжифань. — А победить у меня силёнок не хватит.

— Вот сук, — цокнул Коу Чэнь, не удержавшись от улыбки. Лао-Ян быстро ответил на звонок, на фоне играла музыка в машине. — Ну вы где едете? Мы уже вечность стоим.

— Стоянка открыта, можете топать сюда, — ответил Лао-Ян.

— Пойдёмте. — Коу Чэнь повесил трубку. — Они на стоянке.

В зависимости от того, кто в какой стороне жил, парни рассядутся по машинам Лао-Яна и Коу Сяо и выедут из аэропорта по двум разным направлениям. Хо Жань должен был ехать с Коу Чэнем и Сюй Чжифанем, они все жили ближе к аэропорту. Вечером Коу Сяо предстояло работать сверхурочно, поэтому она подвозила тех, кому недалеко от аэропорта.

Последние несколько дней в обществе друг друга мальчишки галдели и бесились, а по пути на стоянку вели себя так шумно, что их болтовня походила на перебранки, их неуёмная энергия так и била через край. Теперь они разделились на две машины, вокруг Хо Жаня внезапно стало тихо, и он начал чувствовать усталость. Он глянул на Сюй Чжифаня, который сидел рядом и продолжал переписываться:

— С мамой переписываешься?

Сюй Чжифань кивнул:

— Она накупила кучу новогодних приبلуд и сейчас ходит по супермаркету, хочет купить мне труселя. У меня нет слов. Это вообще считается новогодним товаром?

Коу Чэнь рассмеялся с пассажирского сиденья:

— Если они красные, то считаются. Мы дома во время Весеннего праздника носим красное нижнее бельё, а цзе вообще сочетает десять видов красного.

— Коу Чэнь! — прикрикнула Коу Сяо. — Тебе соль в башку забилась?

Хо Жань опустил голову и беззвучно рассмеялся.

— Я сотру это из памяти прямо сейчас, — сказал Сюй Чжифань с улыбкой.

— Он всё время ноет, что я его с детства луплю. Да у него в крови течёт выражение «Влепите мне дюлей».

Хо Жань взглянул на Коу Чэня, который со смехом запрокинул голову и выглядел прямо как Шуайшуай.

Сюй Чжифань попросил высадить его у супермаркета рядом с домом, чтобы забрать оттуда маму и пойти вместе домой.

— Напиши потом в чат, — напомнил Хо Жань.

— Не забудьте освободить день для встречи. — Сюй Чжифань закрыл дверь машины и побежал в супермаркет.

Когда Коу Сяо собралась ехать, Коу Чэнь открыл дверцу машины и затараторил:

— Стой-стой-стой...

— Ну чё делаешь? — Коу Сяо нажала на тормоз. — Отлить захотелось?!

Коу Чэнь не ответил, а вышел из машины, открыл дверь заднего сиденья и сел рядом с Хо Жанем:

— Всё, поехали.

— Ты уже доконал Жань-Жаня, ни одна собака не такая приставучая*, как ты.

*[] можно ещё перевести как ластиться, если речь о животном, это так мило!!!

— Кто сказал? — Коу Чэнь по привычке навалился на Хо Жаня. — Вот увидишь, какой Шуайшуай приставучий после моего возвращения, он по-любому будет ночевать у меня в комнате.

Путь от дома Сюй Чжифаня до дома Хо Жаня был недолгим. Когда они подъезжали к воротам жилкомплекса, у Хо Жаня вдруг отпало желание выходить из машины, он как будто не наигрался вволю. Вдобавок, они с Коу Чэнем жили в одном номере, вместе просыпались утром, вместе гуляли, вместе развлекались, вместе возвращались в номер и разговаривали перед сном. Он привык к такому более частому и тесному общению, чем в школе, как внезапно оказалось, что через минуты эта упоительная часть будней подойдет к концу. Ему тяжело было её отпускать.

— Вы с родителями уедете на праздники? — спросил его Коу Чэнь.

— Не, вся наша родня здесь, они по очереди принимают гостей на праздничное застолье... А вы?

— Раньше мы иногда ездили в родной город праздновать, но в этом не поедем. Папа привез сюда дедушку и остальных.

— Старик этот меня выбешивает, — вздохнула Коу Сяо. — Время только пять утра, он идет на

задний двор тренироваться, и начинается: «А! А! А!» — полчаса без перерыва! Чего он там тренирует?!

Коу Чэнь расхохотался:

— Он говорит, что это упражнения для увеличения объёма лёгких. Слушай, а раньше он не так долго кричал, всего десять минут. Может быть, для него задний двор уединённое место, а ты скажи ему, что спать мешает.

— Да ладно, он ненадолго у нас, пусть развлекается, как хочет.

— А твои хлопочут перед Новым годом? — Коу Чэнь сел нормально и повернулся к Хо Жаню.

— Я лично не занят. — Хо Жань взглянул на него. — Хочешь ко мне домой?

— Нихуя ты. — Коу Чэнь поднял большой палец вверх. — Это считается миндальной связью между нами?

— Не считается, ты очень ясно намекал.

Коу Сяо громко рассмеялась. Коу Чэнь проигнорировал её.

— Тогда я потом заскочу к тебе?

— Угу, — кивнул Хо Жань, — только без неожиданных визитов давай. На случай, если меня не будет дома, сначала позвони.

— Так я если позвоню, тебя всё равно не будет дома!

— Позвонишь и предупредишь, чтобы я был на месте. Если ты захочешь прийти, я никуда и не пойду.

— Едрёна вошь! Ты это слышала?! Коу Сяо! — Коу Чэнь, чуть ли не взрываясь от счастья, пнул спинку водительского сиденья. — Слыхала, да? Если я захочу прийти к нему, он никуда не пойдёт.

— Я слыхала только твои мольбы о побоях! — крикнула Коу Сяо. — Только попробуй пнуть ещё раз.

Радостный Коу Чэнь убрал ногу, потянул руку к ноге Хо Жаня и принялся энергично её растирать. Ещё всю дорогу от машины до дома у Хо Жаня горело бедро.

По возвращению он не встретил безудержного ликования родителей после его долгого отсутствия, поскольку для него было нормой уезжать во время каникул. Зато мама осталась очень довольна морепродуктами, которые он привёз.

— Почему мой сына такой хорошка? — Мама начала мять ему щёки. — Даже в поездке помнит, что надо купить что-то на Весенний праздник.

— Это не на праздник. — Хо Жань почувствовал, как его щёки деформировались от маминых тисканий, губы его надулись, когда он говорил. — Всё из-за того, что нечего было купить, поэтому я взял вам фирменных продуктов.

Убедившись, что мама счастлива, Хо Жань продержался десять секунд, затем убрал её руки, взял рюкзак и убежал в свою спальню. словно вор, он кинул его на пол, на всякий случай загородил своим телом и второпях достал лампу-ракушку. Он немного поколебался, но всё же поставил её рядом со своим ночником. Включать её он не будет, это лишь из уважения к их с Коу Чэнем дружбе. К тому же лампа, когда не горела и не мелькала, смотрелась прелестнее, как обычная ракушка.

— Сяо-Жань, — позвал его папа за дверью.

Хо Жань повернул голову:

— М?

— Новогодний стол в этом году... — Папа сделал паузу.

— Тётя устраивает? — сразу же понял Хо Жань. Бабушку приютила у себя тётя, и во время праздника никто её в старый дом отвозить не будет, поэтому все соберутся у тёти. Ничего такого, если родители пойдут к ней.

— Да. Когда ты в тот раз приходил к ней домой, у вас произошла ссора?

— Какого хрена, это она тебе рассказала? — не сдержал злость Хо Жань.

— Упомянула вскользь, но не рассказала подробно, и я не стал расспрашивать. Если тебе некомфортно, мы не пойдём к ней, навестим другую бабушку.

Хо Жаня так и подмывало сказать, что это наилучший вариант, но бабуля расстроится. Они праздновали поочерёдно: в одном году у бабушки со стороны папы, в следующем — у бабушки со стороны мамы.

— Да ладно, не до такой степени, — ответил Хо Жань. — Ничего от одного ужина не случится, я основном ради бабули пойду.

— Угу, — кивнул папа, — покушаем и сразу уйдём.

— Не надо, как заведено по привычке, так и делайте... Пап, — Хо Жань поднял на него взгляд, — вообще... просто... как это сказать, вы не обязаны... баловать меня.

— Мы не балуем тебя. Не можешь же ты сказать, что раз мы тебя не бьём, значит, что мы тебя балуем.

— Нам срочно пора начать его баловать, — громко отозвалась мама из зала. — Мой сынуля такой милун, конечно же нужно его ба-а-алова-ать.

— А-а-а, — заголосил Хо Жань, рухнув на кровать.

Два дня накануне Лунного Нового года были хлопотными и насыщенными. Хо Жаню казалось, что он ничего не успевает, но всё время он был занят. Он прибрался в комнате, два раза сходил с мамой на рынок и один раз ходил за покупками в торговый центр со всей семьёй...

В чате кипела активность. У ребят не было времени гулять, поэтому в свободное время они переписывались. Самым незанятым был, похоже, Коу Чэнь — каждый раз, кто бы ни начирикал в чат, он всегда отвечал. Хо Жань порывался нажать на его профиль, чтобы поболтать в личных сообщениях, но что-то его каждый раз останавливало. Он не мог понять, что именно, но ему всегда было неловко. Всё-таки раньше они редко общались в личке, а сейчас кипела предновогодняя суета и паника.

За предновогодним волнением всегда скрывалось немного одиночества. Он всё равно написал в чат:

Коу Чэнь, а ты как я посмотрю совсем не занят?

Кто сказал? Я 2 раза в день выгуливаю Шуайшуая, а еще выгуливаю деда. Старик как выходит так и не возвращается пока 2 часа не пройдет, дикий

Ниже ребята ответили длинными «хахахаха». Хо Жань смотрел на экран и тоже посмеивался.

В канун Лунного Нового года, 30-го числа 12-й луны, Хо Жань пошёл с родителями в гости к тёте. Их семья прибыла последней, остальные родственники — дяди, братья и сёстры — уже

собрались. Как только они открыли дверь, их приветствовали громкие голоса, в том числе визг мелкого шкоды, дражайшего внука тёти.

Хо Жань тут же помрачнел, но когда увидел улыбающееся лицо своей бабушки в толпе родственников, его настроение подскочило. Он подошёл к ней и начал тискать её щёки:

— Бабуль, ты так раздобрела.

— Вот же несносный! — с улыбкой пожурила бабушка. — Только увиделись, и сразу толстой называешь!

— Бабуле нельзя быть тощей, чуть больше полноты полезно для твоего здоровья, а тебе это в самый раз.

— Каков подхалим.

Когда Хо Жань собирался ответить, что-то ударило его по ноге, да с такой силой, что ему стало больновато. Обернувшись, он увидел мелкого шкоду, бегущего на кухню с молотком в руках, рассердился и взревел:

— Кто, блять, дал этому шкоде играть с молотком?!

— Ай, ну что случилось? — Тётя выглянула из кухни.

— Забери у него молоток, — указала двоюродная сестра Хо Жаня на шкодника, который уже сиганул в сторону спальни. — Опасно же, откуда он его вытащил?

— Отдай молоток! — Двоюродный брат Хо Жаня подошёл и поймал своего любимого сыночка.
— Где ты его взял?

Мелкий шкода отдал молоток своему отцу и посмотрел на Хо Жаня.

Надо было в тот раз хорошенько навалить тебе и твоему папаше — Хо Жань тоже уставился на него — или дать твоему дядюшке Коу бросить тебя на пол.

— Будь послушным, не играй с ним больше, — сказал двоюродный брат, — чтобы никто нас шкодами не называл.

— Шкода* — это объективный факт, и отсутствие молотка это не изменит, — сказал Хо Жань.

*В оригинале этого пацанёнка называют 熊 (медведь), что ещё означает озорник, негодник, нюня

Двоюродный брат повернулся и посмотрел на него. Хо Жань его проигнорировал, взял со стола две конфеты, медленно развернул их и положил в рот.

Вот бы шоколаду навернуть!

Он опять посмотрел на стол, но не нашёл там шоколада. В такие моменты он очень скучал по Коу Чэню... по бесконечному запасу шоколадок в его кармане.

— Вы Хо Жаня слишком избаловали, чем дальше, тем хуже его характер, — насупившись, сказала тётя папе, когда проходила мимо него на выходе из кухни.

— А кто не балует своих детей? — спросила мама, щёлкая тыквенными семечками. — Вы разве Сяо-Цзюнь-эра не балуете? Сейчас он маленький, посмотрим, сможет ли он в избалованности сравниться со своим двоюродным дядей* через несколько лет.

*Она имела в виду Хо Жаня, он приходится шкоднику Сяо-Цзюню двоюродным дядей со стороны бабушки (этой злой тётки), т.е. двоюродным братом бати (□□)

Тётя на мгновение опешила, и как раз когда она собиралась заговорить, дядя Хо Жаня засмеялся:

— Хо Жаню характер скорее по наследству от моей невестки достался.

— Мальчишки многое от мам наследуют, — сказала двоюродная сестра Хо Жаня. — Хо Жань был так похож на свою маму, когда маленьким был, ну кукла просто! И только когда в седьмой класс пошёл, стал на папу походить.

Разговор быстро перешёл к тому, на кого из родителей дети больше становятся похожи. Во всяком случае, каждый раз во время сборища родственников происходили такие мелкие стычки, и никто не заострял на них внимание.

Хо Жань сидел рядом с бабушкой и копался в телефоне.

В групповом чате не было активных обсуждений, только Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь присылали фотографии еды, состязаясь друг с другом, а Коу Чэнь на каждое сообщение присылал эмодзи, пускающий слюни. Хо Жань рассмеялся. Это эмодзи, которое Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь игнорировали в пылу битвы фотками еды, выглядело милым и жалким.

Пролистав Моменты и чаты, Хо Жань заскучал ещё больше. За окном всё громче и громче становился звук фейерверков, то вблизи, то издалека. Из года в год их запрещали, но реже их так никто и не перестал запускать — люди зажигали их на открытой возвышенной местности и убегали, и никто не знал, кто запустил. Родственники Хо Жана соблюдали порядок. Перед тем, как сесть за стол, муж тётки достал телефон и на несколько минут включил звук фейерверков на Bluetooth-колонке. Хо Жань, восхищённый его креативностью, записал это на видео и отправил в групповой чат, но на этот раз никто не ответил. Видимо, ребята ели.

Тётя и другие помощники тоже закончили хлопотать на кухне и пошли накрывать стол. Они расставляли стулья и подавали блюда, громко переговариваясь и смеясь. Как только все сели за стол, произнесли первый тост.

Новогоднее застолье было шумным и оживлённым, но Хо Жань витал в облаках и время от времени поглядывал в телефон. Он ещё не доел, но больше не мог сдерживаться, настолько он изнывал от скуки, поэтому достал телефон и отправил сообщение Коу Чэню.

Ты за столом?

Невероятно скучное сообщение, в каждом слове — скука. Да оно попросту скучнее самой скуки.

— Сяо-Чэнь теперь выглядит более степенным, чем раньше. — Третий дядя смотрел на Коу Чэня, кивая. — Всё-таки правильно, что сменили школу, обстановка очень важна.

— В общем-то, да. — Коу Чэнь лежал на диване и играл с мордой Шуайшуая, который лежал на нём сверху. — Я в этом полугодии получил взыскание.

Третий дядя всполошился и нахмурился:

— Как? За что?

— А то, предыдущее, не отменено? — спросил двоюродный брат.

— Не-а, — ответил Коу Чэнь с улыбкой.

Младший дядя посмотрел на него с серьёзной миной:

— У тебя ещё хватает наглости смеяться.

— Хе-хе, — продолжил кривляться Коу Чэнь.

Папа бросил на него грозный взгляд:

— Ты...

— Ходишь или нет?! — Коу Сяо постучала по столу костью маджонга. — Можешь хоть чуточку проявить соревновательный дух и уважение к противнику? Сел играть, так играй, а то беспокоишься о чём не надо.

— Ох уж этот рот Сяо-Сяо, — вздохнул младший дядя, — слушаешь её тираду, и уже голова болит.

Коу Сяо полезла рукой за пачкой таблеток под журнальным столиком позади неё и бросила её перед дядей:

— Действующая вещь, из Японии привезла. От менструальных спазмов помогает и от головных болей.

Коу Чэнь зарылся в мех Шуайшуая и громко расхохотался.

— Бесишь, — засмеялся вслед младший дядя.

— Вот кто бесит, так это папа, который не хочет ходить! — сказала Коу Сяо.

— Хожу-хожу. — Папа сбросил кость.

— Панг.

Коу Чэнь встал, потянулся и выглянул в окно. В их жилкомплексе не разрешалось запускать фейерверки, вокруг караулили две группы охранников, поэтому было довольно тихо, но всё заволокло лёгким туманом. Он положил телефон в карман и направился к двери.

— Ты куда? — спросила мама.

— Прогуляться.

— Скучно тебе? — спросил папа. — Иди к нам сюда, сыграй несколько партий?

— Да не, — сказал Коу Чэнь, переобуваясь, — вы не по-крупному играете, так неинтересно.

— Айо-о, — засмеялся папа, — ну вы только послушайте его.

Остальные тоже засмеялись, а дедушка хлопнул по столу:

— Вот и я говорю, вы все больно прижимистые.

Когда Коу Чэнь вышел во двор, у него звякнул телефон. Он вынул его, увидел, что написал Хо Жань, и быстро тапнул на сообщение.

Ты за столом?

Не, все уже поели, в маджонг рубятся

Ясно. Ты тож играешь?

Коу Чэнь цокнул.

А что? Заскучал по мне, да?

Мне тааааак скучно

Коу Чэнь застыл в нерешительности, похлопал по карманам, затем вернулся в дом и выудил ключ из обувного шкафа.

— Ты чего это? — Острые глаза мамы сразу это заметили, и она догадалась. — Зачем тебе ключ от мотоцикла?!

— Покататься хочу.

— Холодина такая, — закричала третья тётя, — простудишься ведь. Куда тебе надо? Пусть брат тебя отвезёт!

— Не надо. — Коу Чэнь захлопнул дверь, побежал в гараж и выехал оттуда на мотоцикле.

Боясь, что папа и остальные выбегут за ним, чтобы остановить, Коу Чэнь отъехал подальше, припарковался у дороги, ответил Хо Жаню, а затем достал из бокового отсека перчатки, шлем и наколенники.

Жди меня, я развлеку тебя

Хо Жань ответил почти мгновенно.

Ты здоров? куда ты пешком собрался?

Наевшись, Хо Жань спустился с бабушкой на улицу немного подышать воздухом. Она сказала, что хочет ощутить запах Нового года. Понюхав этот новогодний запах секунд тридцать, она захотела вернуться в дом:

— Айо-о, замёрзла, щас в сосульку превращусь...

Хо Жань смеялся, наблюдая, как бабушка возвращается в дом, затем побежал трусцой вокруг здания. Хотя и зябко было на улице и из-за плохой видимости ничего не разглядишь, он не хотел возвращаться внутрь — делать было нечего, да и Коу Чэнь ему долго не отвечал. Постояв какое-то время, он всё-таки решил уйти в дом, но услышал звук двигателя мотоцикла. Из тумана выехал крутецкий Харлей и припарковался на обочине дороги.

Ебанько, да? Спятил? Сел на мотоцикл и разъезжает по улицам в такую погоду, перед кем выёбывается?

Хо Жань попросту не мог этого понять. Надо представить этого человека Коу Чэню, они сразу найдут общий язык.

Ездок поставил ногу на землю и, трясась от холода, достал телефон. Хо Жань наблюдал за ним — при такой видимости он мог разглядеть, что тот дрожит.

Неужели не мог догадаться сначала укрыться от ветра и уже потом звонить? Своей наречённой любви из прошлой жизни звонишь, что ли?

Ездок поднёс телефон к уху. Телефон в кармане Хо Жаня завибрировал. Он затаил дыхание. Какого лешего? На дисплее высветился контакт Коу Чэня.

— Алло? — Ответив на звонок, Хо Жань услышал шум ветра и поднял голову, чтобы посмотреть на человека на Харлее.

— Сук пиздец, — сказал Коу Чэнь дрожащим голосом, — угадай, где я.

— Около дома моей тёти? — в шоке спросил Хо Жань.

Коу Чэнь тоже был шокирован:

— Как ты угадал?

— Ты ёбнутый! — закричал Хо Жань, забыв словарный запас. — Ты зачем в такую погоду разъезжаешь на ебучем мотоцикле? Улицы вызвался патрулировать?!

— В смысле нахуй? — ошарашенно произнёс Коу Чэнь. — Ты щас где, блять? Ты меня видишь?

— Здесь! — Хо Жань повесил трубку, положил телефон в карман и побежал к мотоциклу, ругаясь при этом. — Долбоёб!

Коу Чэнь повернул голову, поднял визор на шлеме и помахал ему рукой:

— Ну здрасьте!

— На хуй залазьте! — Хо Жань встал перед ним. — У тебя кислородное голодание или чё?

— Классный сюрприз? — Коу Чэнь просиял улыбкой и развёл руки.

<http://bllate.org/book/14311/1267027>